

Картина «Деревенский март» (1964–1965) – одна из жемчужин пластовской кисти, где в полной мере развернулось его колористическое мастерство, где творчество льется легко и свободно, как песня, заставляя остро воспринимать красоту и правду жизни.

Главное действующее лицо картины – мальчик, надежный помощник взрослых. Но постепенно очарование весны захватило ребенка. Он поднял лицо к солнцу. Заслушался песней прилетевшего жаворонка. Весь живописный строй картины хрупок и нежен, напоен теплом весеннего солнца. И в центре этого прекрасного изменчивого мира – ребенок со своим миром, таким же прекрасным, изменчивым и хрупким.

Ранняя весна. Нигде не проклюнулось еще ни одной зеленой травинки. Даже деревья в лесу, куда более заснеженном, чем поля, стоят серые, мертвые, в них еще не начался весенний ток соков, призванный разбудить и одеть их зеленой листвою. А в чистом поле уже журчат ручьи. Снег крошится, оседает и тает. Он делается зернистым и собирается все в более крупные кристаллы, и на нем лежат ярчайшие голубые тени. Эти тени того же оттенка, что и цветы льна. В них словно отражается весеннее небо. Никогда в природе не будет больше таких нежно-голубых, лежащих на крупитчатом снегу теней, только в марте – ранней весной.

Деревенский март

Работа «Деревенский март» входит в серию картин «Люди колхозной деревни» («Родник», «Весна», «Ужин трактористов», «Витя-подпасок», «Сбор картофеля», «Девушка с велосипедом»), за которую Пластов в 1966 году получил Ленинскую премию. Вся серия посвящена одному владевшему сердцем художника чувству – «первобытной, неомраченной радости от окружающего».

Все проснулось, радостно оживило и потянулось к жизни. Хрустит, подтаивая и оседая под собственной тяжестью снег. Широкий ультрамаринный ручей начал свою подснежную работу: он размыл, истончил снег, заставил его посинеть и размокнуть и уже кое-где выбился из-под снежной темницы под чистое небо.

На весенних полях идет работа. Далеко-далеко бегут стройные, словно тающие в весенних лучах, длинноногие лошади, и одну из них шаловливо обгоняет совсем еще маленький жеребенок. Вдали трактор тянет на исполинских полозьях большую скирду соломы, которую накладывали пять человек – их далекие силуэты рисуются на фоне подернутого тончайшими облачками неба.

Сочный, пастозный мазок хорошо передает фактуру весеннего ноздреватого снега. Живописная поверхность картины Пластова соткана из тысяч мазков разной конфигурации, разного цвета, тона, придающих изображению неповторимую эмоциональную окраску в соответствии с мыслями и чувствами художника. Томительное и счастливое ощущение новой весны художник передает че-

рез цвет – тончайшую гамму голубых, зеленоватых, коричневых, серебристых, золотистых тонов.

В центральной части картины эта мелодия красок словно разрешается двумя цветовыми аккордами: золотом соломы, которую пощипывает лошадь, и тенью от лошади чистейшей, прозрачной, сказочной голубизны.

Пластов очень любил картину Саврасова «Грачи прилетели». Он считал, что через нее мы вошли в мир весенней России. Картина Пластова тоже вводит нас в этот весенний мир – мажорный, яркий, радостный. Кстати, Саврасов учил Левитана писать пейзаж так, чтобы жаворонка не было видно на картине, но чтобы пение жаворонка было слышно. Этим великим урокам следует и наш земляк, выдающийся живописец Аркадий Александрович Пластов.

Татьяна Верещагина,

научный сотрудник Ульяновского областного художественного музея (с 1975), директор музея (2001–2008), заведующая Музеем А.А. Пластова (2008–2013).

Ольга Помогова,

научный сотрудник Музея А.А. Пластова